

На правах рукописи

Подлесный Геннадий Иванович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССАХ**

23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

5 12 09 2009

Ставрополь – 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социологии ГОУ
ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Медведев Николай Петрович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Аргашесовна

кандидат политических наук
Зимин Антон Евгеньевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 17 ноября 2009 года в 14 00 часов на заседании со-
вета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212 256 06 при
Ставропольском государственном университете по адресу г Ставрополь,
ул Пушкина, 1, корп 1-а, ауд 416

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставрополь-
ского государственного университета

Автореферат разослан 16 октября 2009 г

Ученый секретарь
совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций

Г Д Гриценко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из примет современного политического процесса в России являются изменения в способах формирования государственной власти. Утверждение многопартийности, возникновение институтов гражданского общества, раскрепощение средств массовой информации открыли новый этап в развитии института выборов, расширили возможности для реального участия в демократических процедурах различных социальных слоёв и социальных групп населения.

Одновременно усилилась конкурентная борьба участвующих в избирательном процессе элитных групп за доступ к власти. Соответственно возросло значение политических технологий, направленных на приобретение, поддержание и сохранение власти, технологий, применяемых при проведении избирательных кампаний.

Политические технологии как научная проблема сами имеют несколько аспектов актуальности. Один из них касается вопроса о том, что конкретно происходит в содержании и формах применяемых в избирательных кампаниях технологий, каковы факторы, влияющие на изменения, происходящие в этих технологиях, какой характер носят происходящие изменения.

Ещё один аспект актуальности темы связан с тем, какое влияние оказывают политические технологии на отношение масс к демократическим преобразованиям, на степень легитимности избираемых органов власти.

Актуальность темы состоит также в необходимости прояснения трудностей и проблем, связанных с практической реализацией гражданских прав и свобод в процессе выборов в органы государственной власти на региональном уровне. Это особенно актуально в условиях Северо-Кавказского региона, для которого характерно многообразие внутрирегиональных субъектов (областей, краев, национальных республик).

Все вышеизложенное позволяет говорить об актуальности, теоретической и практической значимости исследования политических технологий, применяемых в региональных избирательных процессах в современных условиях.

Степень разработанности проблемы. Понятие «политические технологии» введено в научный оборот лишь в середине XX века (Ф. Котлер, Р. Вагнер, Г. Маузер), но само явление возникло значительно раньше. Данный феномен рассматривали уже Н. Макиавелли, М. Острогорский, М. Вебер.

Возможностям применения политических технологий к некоммерческим сферам деятельности посвящены работы западных авторов Ф. Котлера, Л. Слэви, Дж. Бьюкенен, Э. Дауне, М. Олсон, Дж. Стиглер, Г. Таллок, К. Эрроу, которые рассматривали особенности функционирования политического рынка в рамках теории общественного выбора. В середине XX века П. Бурдье в рамках

своей теории политического маркетинга вводит понятие «политическое поле», исследует проблему руководящих и подчиненных позиций в системе власти, а также механизмы легитимированного насилия. В отечественной литературе теме политического рынка посвящены работы В. Дубицкой, Г. Дилигенского, Г. Грачева, В. Лапкина, Е. Морозовой, Д. Нежданова, В. Пастухова, С. Пшизовой, М. Тарарухиной.

Современная западная политология лидирует в развитии теорий, посвященных территориальным особенностям политических ориентаций и поведения избирателей. Сложившееся в 40 – 50-х годах XX века научное направление (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, А. Кэмпбелл, В. Миллер, Д. Стоукс) нашло свое продолжение у таких авторов, как С. Финкель, работающий над анализом стабильности позиций и предпочтений избирателей во время президентских кампаний, Р. Мак Клюэр и Т. Паттерсон, исследующие влияние телевидения на избирательные кампании.

А. Баранов, С. Воробьев, Н. Гришин, Г. Голосов, О. Кудинов, А. Максимов, Е. Морозова, П. Орделшук предприняли попытки создания теории политического маркетинга, применительно к российским условиям. Среди опубликованных на сегодняшний день исследований в области избирательного маркетинга следует также отметить работы таких авторов, как М. Бонгран, Б. Криеф, Г. Маузер, А. Стейнберг и др. Проблемы политического консалтинга рассматриваются в публикациях Е. Егоровой-Гантман, Г. Пушкаревой, А. Мирошниченко, В. Полужкова.

Е. Лобарев, Д. Левчик, Н. Мальцева, Г. Почепцов изучают специфику коммуникативных технологий в структуре избирательных технологий. А. Балашова, А. Вартумян, Г. Косов, А. Устименко, А. Цуладзе исследуют такую составляющую политических технологий, как мифологизация сознания. Вопросы организации и проведения избирательных кампаний, применения в них избирательных технологий исследуются в работах Е. Малкина, Е. Сучкова, А. Ковлера, О. Кудинова.

В отечественной политической науке существует также значительное количество исследований, касающихся теоретических вопросов изучения электоральных ориентаций населения российских регионов. Среди них работы таких авторов, как А. Ахременко, М. Афанасьев, В. Гельман, Г. Голосов, В. Колосов, О. Кочеткова, А. Манаков, Е. Мелешкина, Д. Орешкина, Р. Туровский, Н. Петров, Л. Сморгун, А. Страхов, С. Сысоева, А. Титков, Ю. Шевченко.

Электоральному поведению населения посвящено значительное число диссертаций, защищенных российскими учеными. Это исследования Н. Алтуховой, И. Байханова, В. Зарубина, С. Зырянова, Е. Коняхина, Ю. Корольковой, М. Матханова, О. Парфеновой, К. Пискуна, Е. Сидоркиной, О. Степанищенко.

Раскрытию возможностей СМИ для политических манипуляций и воздействия на массовое сознание посвятили свои работы Т Питерсон, Ф Сиберт, У Шрама, а также российские авторы В Ворошилов, М Грачев, Я Засурс-кий, С Корконосенко, Т Мусиенко, Е Прохоров

Теме публич-рилейшенз посвящены работы С Блэка, Э Бернейса, Ф Джеф-кинса, А Сентора, П Джексона, в которых PR-технологии рассматриваются преимущественно как прикладная практическая деятельность С этой же по-зиции исследуются PR-технологии российскими учеными В Королько, А. Ми-рошниченко, Г Почепцовым, Е Пашенцевым, А Чумиковым и другими

Существующие в настоящее время отечественные работы по имиджу и имиджелогии в своем большинстве представляют собой практические посо-бия и руководства для имиджмейкеров (В Маркин, Р Ромашкина, И Федо-ров, А Федоркина) Лишь отдельные работы поднимают теоретические воп-росы имиджа В их числе работы Г Почепцова, Б Ребуса, В Шепеля

Несмотря на имеющийся значительный теоретический задел, проблема использования политических технологий в избирательных процессах на реги-ональном уровне пока исследована недостаточно Очевидная актуальность проблемы, недостаточная степень ее разработанности и определили выбор темы исследования, его объект, предмет, структуру, цель и задачи работы

Объектом исследования является избирательный процесс

Предметом исследования выступают многообразие и характер политичес-ких технологий, используемых в региональных избирательных процессах.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей при-менения политических технологий в избирательных процессах в Краснодарс-ком и Ставропольском краях

Достижение поставленной цели предопределило решение ряда исследо-вательских задач:

1 Уточнить место и роль политических технологий в современном из-бирательном процессе, конкретизировать содержание основных понятий исследования

2 Проанализировать структуру и содержание объекта современных политических технологий

3 Рассмотреть современные политические технологии как средство политического манипулирования

4 Выявить факторы, обуславливающие особенности политических тех-нологий, применяемых в избирательных кампаниях, проводимых в Крас-нодарском и Ставропольском краях за период с 1997 по 2008 гг

5 Показать роль СМИ в PR-кампаниях участников выборов в предста-вительные органы власти на Кубани и Ставрополье

6 Сформулировать предложения по оптимизации использования политических технологий в региональных избирательных процессах

Теоретико-методологическая основа исследования. Обозначенные цель и задачи исследования потребовали для своей реализации использования разнообразных методов и подходов. При рассмотрении массы как объекта политических технологий были применены элементы системного подхода и структурно-функционального анализа. В контексте теорий политической коммуникации (Г. Лассуэлл, Л. Пай, Д. Грэбер, Д. Макквейл и др.), а также на основе предложенной Р. Гудиным модели политической коммуникации были сделаны обобщения и выводы, касающиеся механизма наложения медиапространств, порождающих условия для дестабилизации политической стабильности в регионе. Применение исторического метода позволило выявить особенности законодательного обеспечения избирательных кампаний в Краснодарском и Ставропольском краях, а также дать оценку роли СМИ в PR-кампаниях политических партий на разных этапах избирательного процесса. Институциональный подход позволил раскрыть роль государственных органов, политических партий и других общественных организаций в проведении избирательных кампаний, сравнительный – сопоставить условия и факторы, влияющие на проведение избирательных кампаний и выявить особенности применения политических технологий в специфических условиях Кубани и Ставрополя.

При написании отдельных разделов диссертации были использованы положения и выводы теорий политического маркетинга (Д. Наполитан, Л. Натансон), публичных рилейнз (Эверетт Дэннис, Джон Мэррил), политического менеджмента. Для рассмотрения практики применения политических технологий на региональном уровне были использованы работы Г. Экштейна, А. Лейпхарт, посвященные региональным особенностям избирательного процесса.

Нормативно-правовой базой диссертационного исследования явилось российское законодательство о выборах, в том числе Федеральные законы «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г., «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г., «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 18 мая 2005 года, а также законы Краснодарского края «О выборах главы администрации (губернатора) Краснодарского края» от 17 июля 2003 г., «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» от 21 августа 2007 г., законы Ставропольского края «О выборах депутатов государственной Думы Ставропольского края» от 01.06.2007, «Об избирательных комиссиях в Ставропольском крае» от 06.12.2005, «О некоторых вопросах проведения выборов в органы местного самоуправления» от 01.10.2007 и др.

Научная новизна диссертации заключается в следующем

- определено, что современные политические технологии, используемые в избирательном процессе, есть неотъемлемая часть политического рынка, который подразумевает взаимодействие юридически равноправных политических субъектов – производителей политического «товара», предлагаемого избирателям,

- обосновано положение о том, что объектом применяемых в избирательных кампаниях политических технологий выступают массы как носители массовых политических настроений и политического поведения,

- показано, что политические технологии, используемые в избирательных процессах в регионе, реализуются посредством создаваемых в период избирательных кампаний медиапространств, наложение которых порождает условия для политического манипулирования политическими настроениями и поведением избирателей,

- сделан вывод о том, что особенности использования политических технологий на Кубани и Ставрополье обусловлены различиями в расстановке политических сил, принимающих участие в избирательных кампаниях в каждой из названных территорий на Кубани это – противостояние прокоммунистически настроенной администрации Краснодарского края с политической оппозицией, а на Ставрополье – противостояние губернатора края и мэра краевого центра, возглавляющих местные отделения партий «Единая Россия» и «Справедливая Россия»

- выявлено, что в остром противостоянии политических сил в Краснодарском и Ставропольском краях важнейшую роль играли средства массовой информации, что выразилось в «медиазации политики», то есть в перемещении политической жизни (и политической борьбы) в символическое пространство средств массовой информации, в их превращении в активных акторов политического процесса.

- установлено, что широкое использование «черных» технологий в избирательном процессе объясняется низкой ответственностью органов государственного управления и местного самоуправления за действия, связанные с проведением избирательных кампаний

Основные положения, выносимые на защиту

- 1 Политические технологии, применяемые в современных избирательных процессах, – это технологии маркетингового типа, предполагающие такое информационное воздействие, которое строится в соответствии с интересами субъектов избирательного процесса. Характер этих технологий электронной и печатных средств массовой информации

- 2 Характерной чертой современной российской действительности является процесс массовизации политического сознания и поведения. Важнейшими атрибутами массы, усиливающими процесс массовизации, являются массо-

вые настроения, возникающие в процессе самоидентификации крупных массовидных образований. Неуверенность масс в завтрашнем дне, их сравнительно низкая политическая культура, а также недостаточное развитие институтов гражданского общества, усугубляемые региональными проблемами, обуславливают неустойчивость и текучесть массовых политических настроений, открывают возможность для субъектов избирательного процесса целенаправленно влиять на эти настроения

3 Одной из особенностей современных избирательных процессов является использование политических технологий в целях манипулирования сознанием и поведением электората. Проведение избирательных кампаний в условиях информационного общества сопровождается формированием особого рода политико-коммуникативных пространств – медиапространств, в которых и через которые осуществляется целенаправленное влияние на поведение масс в интересах конкретных субъектов избирательного процесса. Наложение этих пространств сопровождается взаимопроникновением и пересечением разнонаправленных информационных потоков. В пересечениях этих потоков сталкиваются различные политические интересы и силы, что способно порождать в обществе волны социальной и политической напряженности.

4 Различия в расстановке политических сил на Кубани и Ставрополье обусловили характер применяемых на этих территориях политических технологий. Если на Кубани был сделан упор на широкое использование в избирательных кампаниях административного ресурса и технологии «согласованных депутатов», то на Ставрополье – на компромат, инсинуации, технологии ложных слухов и т.п. Интенсивное использование названных приемов ведения политической борьбы оказывало негативное воздействие на массовые настроения, способствовало социальной дестабилизации, обострению социальной напряженности, усилению конфликтности на этнической и конфессиональной почве

5 Особенности применения политических технологий в избирательных процессах в Краснодарском и Ставропольском краях обусловлены в значительной степени характерным для этих регионов высоким уровнем развития региональных СМИ: печатных изданий, теле – и радиовещания, широкой доступностью населению Интернет-услуг. Расширение и усложнение сферы политической коммуникации обуславливает появление и распространение таких явлений, как «медиатизация политики» и возникновение медиаполитических систем как формы институционализации политических партий в краевых масс-медиа.

6 Оптимизация управления избирательным процессом на местном уровне предполагает законодательное оформление принципов взаимодействия избирательных комиссий с отделениями политических партий в регионе, а также

закрепления форм участия в контроле за применением политических технологий в избирательных кампаниях национально-культурных объединений и других институтов гражданского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сама постановка проблемы, а также целый ряд теоретических выводов и положений диссертационного исследования могут использоваться при проведении дальнейших научных исследований в целях расширения и углубления научных представлений о путях и средствах приобретения, поддержания и сохранения власти в современных условиях, о методах повышения социально-политической эффективности выборной системы страны, достижения социально-политической стабильности общества

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы законодательными органами власти, органами, ответственными за реализацию законодательства о выборах, политическими партиями, институтами гражданского общества, избирательными комиссиями всех уровней для корректировки практики организации и проведения выборов. В политической практике могут найти применение положения и выводы диссертационного исследования, касающиеся вопросов совершенствования законодательства о выборах, укрепления взаимодействия избирательных комиссий с политическими партиями, организации целенаправленной и конкретной работы с молодежью, активного использования средств массовой коммуникации для повышения политической культуры общества.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться также при чтении вузовских курсов «Политология», «Социология», спецкурсов по проблемам демократизации, общественного мнения, гражданского общества

Апробация диссертационного исследования Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и социологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Основные положения диссертационного исследования были представлены в тезисах и докладах на XI Всероссийской научно-практической конференции: «Власть и общество в России. опыт истории и современность (1906-2006 гг.) К 100-летию российского парламентаризма», (г Сочи, 2006 г); на Краснодарской краевой научно-практической конференции «Власть и общество. национальная политика и межэтнические отношения исторический опыт и современность. 1906-2006гг» (Адлер, 2006 г), на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России» (Краснодар, 2006 г), на XII Всероссийской научно-

практическая конференция «Образование, просветительство и гражданское общество», (г Адлер, 2007 г), на XIII Всероссийской научно-практической конференции «Сочи предоллимпийский, проблемы и перспективы развития», (г Сочи, 2008 г), на 53 и 54 научно-практических конференциях преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (г Ставрополь, 2008, 2009 гг), и на заседании Политического консультационного совета при главе администрации муниципального образования (г Краснодар, 2009 г)

Основные положения диссертации изложены в семи публикациях общим объемом 12 пл., в том числе в 2 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего 190 источников, в том числе 17 – на иностранных языках. Общий объем диссертации – 157 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается научная и практическая актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее разработанности, формулируются цель, основные задачи исследования, его научная новизна, и значение для общественной практики, определяются объект и предмет исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, указывается апробация результатов исследования

В первой главе «Теоретические основы изучения политических технологий в региональных избирательных процессах», содержащей три параграфа, рассматриваются политические технологии, применяемые в региональных избирательных процессах, вопросы о массах как объекте воздействия таких технологий, о применении этих технологий в целях политического манипулирования, уточняются основные понятия исследования

В первом параграфе «Политические технологии как инструмент проведения избирательных кампаний» констатируется, что разнообразные политические технологии находят применение во многих политических процессах. Сами политические процессы с точки зрения представителей структурно-функционального подхода Т. Парсонса и Р. Мертона – это динамическое интегральное измерение макрополитической жизни, включающее в себе функциональное воспроизводство и изменение политической системы. Особое место в ряду так понимаемых политических процессов занимает избирательный процесс, связанный с выборами в органы власти разного уровня, и избирательные кампании, проводимые конкретными акторами политического процесса

Тем политическим полем, по П. Бурдые, на котором формируются, возвращаются и развиваются различные способы, приемы и методы проведения выборов, выступают избирательные кампании. В ходе избирательных кампаний складываются и применяются различные политические технологии, которые используются сегодня в качестве инструментов достижения политических целей в ходе выборных кампаний. Подобный инструментальный характер политических технологий, как считает Г. Павловский, вовсе не является фатальным. Общая социально-политическая стабилизация, эффективное реформирование экономики и укрепление демократии со временем дадут людям возможность критически отнестись к инструментальному насилию в период выборов.

По мнению Н. Ф. Пономарева, под политическими технологиями принято понимать совокупность приемов, методов, способов, процедур, используемых политическими субъектами для достижения политических целей, для решения политических управленческих задач.

Политические технологии выполняют чрезвычайно важную роль в проведении выборов, приобщают избирателей к активному участию в предвыборных и выборных кампаниях, способствуют формированию политической культуры электората, осознанию людьми своих интересов, позволяют сравнить предлагаемые разными партиями и кандидатами программы, в определенной мере помогают избирателям определиться с выбором. В этом состоит собственное предназначение таких технологий и оправданность их применения с точки зрения интересов общества. Как считает Г. В. Голосов, политические технологии, используемые в избирательных процессах, являются важным средством информационного воздействия на электорат.

С другой стороны, область технологий, применяемых в избирательном процессе, выступает полем противостояния различных политических сил, преследующих цели приобретения или сохранения власти, участия во власти. Поэтому важным вопросом является вопрос о содержательной стороне, о нравственности применяемых в избирательном процессе технологий. Политические технологии могут и должны выступать объектом оценки и контроля со стороны общества с точки зрения использования в них тех средств воздействия на электорат, которые противоречат социальным, юридическим и нравственным нормам.

Политические технологии используются на всех этапах политтехнологического сопровождения избирательных кампаний, начиная с этапа позиционирования кандидата или политической партии как участников выборов и кончая объявлением результатов голосования. При этом привлекается все многообразие приемов и методов, представленных в рамках политического менеджмента, политического маркетинга, PR-технологий, политического прогнозирования и др.

К политическим технологиям можно отнести приемы и способы формирования общественного мнения, манипулирования политическим сознанием и поведением избирателей, формирования имиджа политических партий и их лидеров. Говоря о месте и роли политических технологий в современных избирательных процессах, следует исходить из существования различных моделей избирательного процесса, выстраиваемых по разным основаниям, таким как особенности субъекта, методы организации, технологические приемы. В последнем случае речь идет об их технологическом инструментарии, используемом в каждой конкретной избирательной кампании.

В определенном смысле, все многообразие политических технологий можно свести к двум типам – к маркетинговым и немаркетинговым. Это различие отмечают Дж. Мангейм, Д. Наполитан, Р. Рич, Е. Минченко и другие. Технологии маркетингового типа предполагают информационное воздействие, которое строится на основе изучения потребностей, ценностей, установок, мотивации избирателей – потребителей информационного продукта. Технологии же немаркетингового типа сводятся к унификации политического мышления и поведения граждан.

Современные технологии избирательного процесса – это технологии маркетингового типа, которые предполагают информационное воздействие на электорат, строящееся в соответствии с предпочтениями потребителей и ориентировано на их удовлетворение более эффективным, чем у конкурентов, путем. Другими словами, современные политические технологии – это неотъемлемая часть политического рынка, который подразумевает взаимодействие юридически равноправных политических субъектов – производителей политического «товара», предлагаемого избирателям.

Во втором параграфе «Массы как объект политических технологий в избирательном процессе» показывается, что обращение к объекту избирательных технологий обусловлено необходимостью учета всех аспектов содержания этого объекта – масс, массовых политических настроений и поведения, раскрывается генезис масс, анализируются феномен массовизации политической жизни путем сопоставления с поведением толпы, с функционированием общественного мнения.

Феномен масс впервые был зафиксирован в работах Г. Тарда, Г. Лебона, Ш. Сигеле на рубеже XIX–XX веков. Массы отличались от социальных групп тем, что по сравнению с традиционными группами (социальными, демографическими, этническими, религиозными), они представляют собой аморфные, бесструктурные социальные общности, характеризующиеся случайным, неопределенным составом и неустойчивостью.

Характерной чертой современной российской действительности является процесс массовизации политического сознания. Важнейшими катализатора-

ми, усиливающими процесс массовизации, стали распространение «массовой культуры», возникновение и функционирование различных видов массовой информации. Массовизация в социально-политической сфере общества привела к существенному увеличению количества людей, участвующих в различных политических акциях, к усложнению их политических отношений.

Состояние массового сознания находит свое выражение в массовых настроениях. Вопросы психологии масс, массовых политических настроений получили освещение в работах Д. В. Ольшанского. Массовое настроение – это переход от непосредственного эмоционального переживания и реагирования к слабо осознанным суждениям, вырастающим из этих переживаний. Как известно, позитивные массовые политические настроения значительно ускоряют ход поступательного развития человеческого сообщества и, напротив, негативные настроения служат тормозом общественного развития. Массовые настроения, так же как сама масса являются объектом применения политических технологий, а воздействие на массовые настроения – важной стороной предвыборной борьбы.

В параграфе рассматриваются особенности политического поведения человека массы. Типология политического поведения может базироваться на различных основаниях – так, с точки зрения осмысленности действий выделяются осознанные формы политического поведения, основанные на рациональных мотивах, и неосознанные, где мотивация выведена из-под контроля сознания, а побуждение к действию и его регуляция осуществляются низшими рефлекторными уровнями психики (аффективные действия как реакция на различные стимулы).

Различают также организованные формы политического поведения и неорганизованные (стихийные). На этих моментах акцентирует внимание С. Московичи. Организованные формы основаны на нескольких факторах, важнейший из которых – идентификация человека со своей группой. Именно принадлежность к группе (политической партии, общественно-политическому движению, клиентеле и т.п.) позволяет субъекту ощущать свою сопричастность социально значимым целям.

Стихийные формы политического поведения опираются на иную мотивацию, для которой характерно преобладание иррациональных чувств над осознанными и прагматическими. Неосознанность, неорганизованность, стихийность – характеристики, присущие поведению массы. Эти особенности поведения масс делают их главным объектом политических технологий, тем объектом, от поведения которого зависит успех на выборах тех или иных кандидатов или политических партий.

Особенностью стихийного массового политического поведения является его сходство с поведением толпы. Считает Г. П. Предвечный С. Московичи, изучая феномен толпы, отмечал, что индивид действует сознательно, а масса, толпа –

неосознанно, поскольку сознание индивидуально, а бессознательное – коллективно, толпы консервативны, несмотря на их революционный образ действий. Сходство психологии массы и толпы делает их специфическим объектом избирательных технологий.

В третьем параграфе «**Политические технологии как средство манипулирования сознанием и поведением избирателей**» исследуются возможности использования политических технологий для манипулирования сознанием и поведением избирателей, с одной стороны, а с другой – методы и способы манипулирования рассматриваются как политические технологии избирательного процесса. Рассмотрение этих вопросов невозможно без обращения к проблеме общественного мнения, без понимания того, как оно формируется и функционирует. Согласно Г. Тарду, общественное мнение есть результат влияния умов друг на друга на расстоянии или при личном соприкосновении. Общим и постоянным средством образования общественного мнения является разговор как обмен информацией. Главным источником разговора он считал публичное слово – прессу. Пресса, СМИ вообще, выполняют роль «воспитателя» общественного мнения.

Общество должно отдавать себе отчет в потенциальной возможности манипулирования общественным мнением с помощью средств массовой информации. Об этом пишут такие авторы как С. Г. Кара-Мурза, Н. Ф. Пономарев, А. Цуладзе и многие другие. Именно на использование СМИ для манипулирования общественным мнением ориентированы многие политические технологии. Манипулятивные возможности средств массовой информации огромны, и их ни в коем случае нельзя преуменьшать, поскольку СМИ сегодня не просто участвуют в освещении политических событий, а создают особое медиа-пространство, которое формирует модель политического мира. Вспомним недавнее прошлое, когда на территории России господствовали несколько «медиа-империй» о которых пишет в своих работах М. С. Вершинин и другие авторы. Данный феномен время от времени дает о себе знать и сегодня, и особенно в периоды избирательных кампаний.

Манипулирование связано с такими феноменами как коммуникация, социальная коммуникация, политическая коммуникация. Как подчеркивает Н. Ф. Пономарев, в общем массиве коммуникации особое место занимает политическая коммуникация. Политическая коммуникация – это составление, передача, получение и обработка сообщений, которые воздействуют на ход политики. Политическая коммуникация выступает своеобразным социально-информационным полем для политических технологий.

Проведение избирательных кампаний в условиях информационного общества сопровождается формированием особого рода политико-коммуникатив-

ных пространств – медиа-пространств, в которых и через которые осуществляется целенаправленное влияние на поведение масс в интересах конкретных субъектов избирательного процесса. Наложение этих пространств сопровождается столкновением и пересечением разнонаправленных информационных потоков. В пересечениях этих потоков сталкиваются различные политические интересы и силы, что способно порождать в обществе волны социальной и политической напряженности.

Политическое манипулирование является способом воздействия субъектов избирательных технологий на человека путем программирования его поведения. Манипулирование всегда присутствует в политической практике, однако проблема заключается в мере, нарушение которой выводит манипулирование за рамки легитимных форм осуществления политических технологий.

В практике избирательных кампаний сложился целый арсенал конкретных методов манипулятивного воздействия на сознание избирателей. К таким методам относятся: уменьшение объема доступной для рядового гражданина информации; предоставление гражданам отчасти верной, но тенденциозной информации; представление чрезмерной, запутанной или противоречивой информации с целью лишить человека возможности верно ее оценить и т.д. Об этом пишут Т.В. Евгеньева и другие исследователи политических технологий.

Итак, манипулятивные приемы составляют существенную часть политических технологий, используемых в избирательных кампаниях в современной России, а политические технологии есть средство манипулирования сознанием и поведением избирателей.

Вторая глава «Особенности применения политических технологий в избирательных процессах на Северном Кавказе» посвящена политико-правовому регулированию применения политических технологий на Северном Кавказе, специфике использования политических технологий в избирательных кампаниях политических партий и политических лидеров в Краснодарском и Ставропольском краях, вопросам оптимизации использования политических технологий в региональных избирательных процессах.

В первом параграфе **«Политические технологии и их политико-правовое регулирование в Северо-Кавказском регионе: на примере избирательных кампаний на Кубани и Ставрополье»** отмечается, что складывание и использование технологий избирательного процесса происходит под влиянием многих факторов и условий, среди которых особое место принадлежит их политико-правовому регулированию. Законодательная база Российской Федерации в области избирательного процесса начала формироваться в 1989 г., когда состоялись последние выборы народных депутатов СССР, а реальное ее применение – с выборов в Государственную Думу 1993 года. Первым законода-

тельным актом в этом плане стал Федеральный Закон № 67-ФЗ от 12 06 2002 г «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участия в референдуме граждан Российской Федерации»

В соответствии с этим законом правовое регулирование предвыборной агитации должно осуществляться посредством установления сроков ее проведения, условий участия граждан и иных субъектов избирательного процесса в предвыборной агитации, запретов и ограничений в осуществлении агитационной деятельности, а также ответственности за нарушение предусмотренного порядка проведения предвыборной агитации

Однако за рамками законодательства на тот момент остались вопросы политтехнологий, что фактически открыло шлюзы для использования элементов «черных» технологий. В результате в последние годы возникли новые явления, ставшие самой серьезной проблемой для проведения честных и действительно демократических выборов. Поэтому главной проблемой политико-правового регулирования избирательных кампаний в регионе Северного Кавказа в настоящее время является минимизация применения «черных» технологий, а также необходимость учета в законодательстве и принимаемых политических решениях таких особенностей региона как полиэтничность, поликонфессиональность, повышенная конфликтогенность, и вследствие этого, обострённое внимание населения к своим социально-политическим интересам. Вполне понятно, что все названные факторы оказывают существенное влияние на характер и методы ведения политической борьбы.

Широкое распространение в последние годы получили новые приемы, многие из которых имеют своей целью манипуляцию сознанием избирателя и могут квалифицироваться как «черные» или «грязные» технологии. К ним относятся («новые жанры») в журналистике, названия которых говорят сами за себя «утечка», «из первых рук», «как сообщил анонимный источник», фабрикация «фактов», сознательное упрощение реально существующих противоречий, или же, наоборот, «раздувание» тех или иных просчетов, проступков политических противников, намеренный отказ или препятствование представлению политических альтернатив; публикация разного рода компрометирующих материалов и многие другие.

Из всех существующих сегодня определений «чёрных» технологий наиболее предпочтительно следующее: черные политтехнологии – это приёмы и методы воздействия на избирателей, связанные с нарушением действующего в стране законодательства, норм нравственности и побуждающие избирателей делать выбор в пользу кандидатов, мифологемы имиджа которых не соответствуют действительности.

Причинами широкого использования в политической борьбе «черных» технологий в современных условиях, помимо недочетов в законодательстве о выборах, выступают общая политическая нестабильность, сохраняющееся недоверие к институтам власти, неуверенность в завтрашнем дне, неверие в возможность честной политики, неразвитость гражданского общества. Поэтому регулирование избирательных технологий должно идти в следующих направлениях: внесение соответствующих норм в законодательство субъектов Российской Федерации, укрепление взаимодействия избирательных комиссий с местными отделениями политических партий, широкое вовлечение в контроль за применением политических технологий национально-культурных объединений, других институтов гражданского общества.

Во втором параграфе «Средства массовой информации и их использование в PR-кампаниях политических партий и политических лидеров в Краснодарском и Ставропольском краях» исследуются PR-кампании политических партий и политических лидеров как избирательные стратегии, предполагающие применение самых разных технологий, средств, методов и приемов ведения предвыборной борьбы.

Особенностью избирательных кампаний на Кубани и Ставрополье в современных условиях является распространение такого нового явления как «медиа-тизация политики». Этому способствует сравнительно высокий уровень развития системы массовой коммуникации в регионе. Фактически в 1990-е гг. крупные политизированные масс-медиа стали играть роль эрзац-партий, на базе которых возникла своеобразная медиаполитическая система как форма институционализации различных центров власти и политических партий в масс-медиа. Создаваемые масс-медиа образы политических партий оказывали существенное воздействие на политическую тактику этих партий, влияли на взаимоотношение между партиями и электоратом. Наложение этих медиа-пространств сопровождалось взаимопроникновением и пересечением разнонаправленных информационных потоков. В пересечениях этих потоков и оказывались избиратели, вынужденные голосовать по большей части эмоционально, без серьезного осмысления своего выбора.

Односторонность освещения политических событий средствами массовой информации, неразборчивость в использовании средств воздействия на население со стороны политических партий – это наиболее явные результаты деятельности подобных медиаполитических систем.

Специфика использования политических технологий в двух соседних субъектах Российской Федерации на Юге России связана с тем, что если на Кубани особенности применяемых технологий обусловлены принадлежностью Краснодарского края к так называемому «Красному поясу», то на Ставрополье они

обусловлены острым противостоянием губернатора края и мэра города Ставрополя, возглавлявшим региональные отделения двух партий «Единой России» и «Справедливой России». Если в первом случае медиапространство было в определенной степени сориентировано прокоммунистически, то во втором оно было просто «поделено» по принципу сторонников и противников той или другой партии, различие между которыми было едва уловимо.

Анализ хода избирательных кампаний на Кубани позволяет отметить ряд технологий, способов и приемов достижения целей, отличающихся, мягко говоря, неразборчивостью используемых для этих целей средств. Прежде всего, это использование административного ресурса, технология «согласованных кандидатов» и такой технологии как компромат, расцвет которого на Кубани пришелся на конец 90-х гг. Следует сказать, что применение компромата вызвало негативную реакцию общественности, что повлекло принятие специальных мер со стороны руководства края. В избирательных кампаниях, проходивших на Кубани в период с 2004 по 2006 гг. использование компромата как предвыборной технологии отмечалось уже достаточно редко. Судьбу компромата в ходе избирательных кампаний Кубани разделила еще одна «черная» политтехнология – инсинуация. Особенность данной технологии состоит в том, что представляемая избирателям информация на все 100% является придуманной, как правило, чудовищной по своему содержанию, рассчитанной на эмоциональную реакцию избирателей. Зато в полной мере в последних выборах использовались технологии административного ресурса и согласованных кандидатов.

В ходе проведения избирательных кампаний на Ставрополье в большей степени получили применение такие «черные» технологии, как взаимное обливание грязью, те же самые компромат, инсинуации, технологии ложных слухов и т.п. В этом противостоянии стороны доходили до прямого нарушения установленных правил. Некоторые партии изготавливали баннеры, растяжки без указания исходных данных, использовался массовый подвоз избирателей к месту голосования, «опережение» проголосовавших и зарегистрированных избирателей, неопечатанные урны для голосования, «карусели». Во время выборов на центральной площади г. Ставрополя был сооружен бесплатный каток с плакатами в поддержку партии «Справедливая Россия». Председатель избирательной комиссии Ставропольского края отмечал, что во время выборов было зафиксировано множество агитационных материалов, расклеенных в неположенных местах – на столбах, на зданиях домов, на заборах и т.д. Ставропольские суды не успевали разбирать дразги между партиями, борющимися за власть.

В третьем параграфе «Вопросы оптимизации использования политических технологий в региональных избирательных процессах» показывается, что

условием цивилизованного применения политических технологий в избирательных кампаниях является оптимизация управления избирательным процессом в целом. Множественность и разнообразие субъектов политической деятельности в условиях неустойчивой социальной среды, неустоявшиеся характер регламентирования политико-управленческих отношений в полиэтническом регионе способствуют ослаблению управляемости политической системы вообще и избирательной, в частности. Это ослабление управляемости зачастую проявляется в декларативности принимаемых решений как государственными органами, так и органами местного самоуправления, и выражается в неэффективности функционирования ряда демократических институтов, включая институт выборов.

Последнее подтверждается данными, полученными в ходе социологического опроса населения г. Ставрополя, проведенного в феврале-марте 2008 года. Полученные данные свидетельствуют о том, что

1. Выборы депутатов в органы законодательной власти стали непопулярными среди населения, зачастую ассоциируются с ложью, нечестной политической борьбой и пустой тратой средств.

2. Представители различных слоев населения в своем большинстве уверены, что их участие в выборах не дает им возможности влиять на судьбу страны, и что поэтому участвовать в выборах бессмысленно.

3. Большинство населения не следит за проведением избирательных кампаний.

Основные принципы и правила проведения выборов регламентируются законами государства, которому принадлежит и право, и обязанность организации и проведения честных и демократических выборов.

Поэтому серьезной задачей современной управленческой деятельности в области избирательного процесса остается оптимизация политических технологий и, прежде всего, их очищения от разного рода негативных проявлений, связанных с использованием «черных» (грязных) приемов и методов ведения политической борьбы.

В какой-то мере распространение практики использования «черных» технологий в избирательном процессе объясняется низкой ответственностью органов государственного управления и местного самоуправления за действия, связанные с проведением избирательных кампаний. В целях повышения такой ответственности и были внесены определенные изменения в законодательство о выборах. В соответствии с новым партийным и избирательным законодательством политические партии получили право быть основным субъектом избирательного процесса не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Внесённые в законодательство изменения, согласно которым депутатский корпус региональных законодательных собраний будет формироваться по спискам политических партий и избирательных блоков, значительно повышают конкурентоспособность партийных брэндов на региональном политическом рынке. Управление избирательным процессом в значительной степени возлагается на партийные структуры, на которые ложится и ответственность перед Законом за качество проводимых избирательных кампаний.

В процессе совершенствования правовых основ избирательного процесса особое значение имеет оптимизация организационно-правовых форм регулирования взаимоотношений политических партий и избирательных комиссий, и, прежде всего, их взаимодействия. Как показывают результаты экспертного опроса, проведенного Краснодарской краевой общественной организацией «Центр прикладной социологии и политологии» под руководством автора диссертации, избирательные комиссии сегодня, в целом, удовлетворены взаимоотношениями с политическими партиями. Так, на вопрос «Удовлетворены ли Вы тем, как развиваются отношения избирательных комиссий и политических партий?» респонденты ответили: да – 28,8%, скорее да – 57,6%, скорее нет – 5,0%, нет – 1,7%, затруднились ответить – 3,4%. Эти цифры свидетельствуют о некоторых позитивных изменениях, происходящих в практике политического управления избирательными процессами, хотя они и не отражают ситуацию в целом.

Как представляется, оптимизация управления избирательными процессами в регионе требует, прежде всего, изменения отношения населения к выборам, принятия необходимых мер для формирования чувства ответственности граждан за совершаемый ими выбор. Важнейшей заботой органов государственного управления и местного самоуправления в регионе должна стать целенаправленная и конкретная работа по формированию политической культуры молодежи, по воспитанию нетерпимости по отношению к антизаконным и аморальным технологиям ведения предвыборной борьбы. И в этом деле важное значение имеет направленность всей работы органов государственного управления, всех институтов гражданского общества на достижение консолидации общества и власти, гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются полученные результаты, намечаются перспективные направления дальнейшего расширенного и углубленного исследования политических технологий, состояние которых меняется в соответствии с перипетиями развития политического процесса в современной России.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1 Подлесный ГИ Политические технологии: сущность, формы и виды // Социально-гуманитарные знания – 2008 – №10 – С 168-172

2 Подлесный ГИ, Медведев Н П Социальное манипулирование и информационная безопасность граждан // Социально-гуманитарные знания – 2008 – №10 – С 293-298

3 Подлесный ГИ Политические технологии и коммуникации в современном политическом процессе – Краснодар Изд-во ККОО ЦПСиП, 2005 – 55 с

4 Подлесный ГИ Выборы как неперенный атрибут демократизации политической системы общества Избирательные технологии в региональном аспекте Юга России – Краснодар Изд-во ККОО ЦПСиП, 2005 – 53 с

5 Подлесный ГИ Политологический анализ организации и проведения избирательных кампаний в условиях современного российского общества – Краснодар Изд-во ККОО ЦПСиП, 2006 – 132 с

6 Подлесный ГИ Политическая коммуникация и ее роль в социализации личности // Социализация молодежи в современном российском обществе материалы 53-й научно-практической конференции преподавателей и студентов СГУ – Ставрополь Изд-во «Респект», 2008 – С 174-180

7 Подлесный ГИ Особенности избирательных технологий в предоллимпийском Сочи // Сочи предоллимпийский, проблемы и перспективы развития. материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции – Сочи Изд-во «ТРАДИЦИЯ», 2008 – С 232-234

Подписано в печать 15 10 2009		
Формат 60×84 1/16	Усл печ л 1,28	Уч -изд л 1,03
Бумага офсетная	Тираж 100 экз	Заказ 342

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета
355009, Ставрополь, ул Пушкина, 1